

ВСЕ О РЫБНОЙ ЛОВЛЕ НА ИСКУССТВЕННУЮ МУШКУ

НАХЛЫСТ

№3(17)

ОСЕНЬ 2007

RUSSIAN FLY FISHING MAGAZINE

НИМФОЙ — НА ГЛУБИНУ • ЧТО ТАКОЕ «БИОТ» • ЗА ТАЙМЕНЕМ
МГА НА СУХУЮ МУШКУ • ЗАБОТА О РЕКЕ • EFTTEX — 2007

ISSN 1726-0784
4 600007 417649

ТАЙМЕНЬ В КРАСНОЙ КНИГЕ — НЕИЗЛЕЧИМАЯ БОЛЕЗНЬ ИЛИ ТОЛЬКО ДИАГНОЗ?

АВТОР: **ВИТАЛИЙ БОНДАРЕВ**
ФОТО АВТОРА

ОБ ОПЫТЕ УРАЛЬСКИХ РЫБОЛОВОВ

ВИТАЛИЙ БОНДАРЕВ —
ДИРЕКТОР ООО «ФОНД
ДИКОЙ ПРИРОДЫ
СЕВЕРНОГО УРАЛА»

Известно: для того чтобы самому в чем-то глубоко разобраться, надо набраться наглости и начать учить этому других.

Таймень: красуля (на Урале), лень, тальмень, чувовской лень, красная рыба, царь-рыба. Гордость прозрачных рек, первоклассный пресноводный лосось, желаннейший трофей для любого, самого изысканного рыбака, красивейший и мощнейший, самый крупный пресноводный хищник на Урале и в Сибири. Вряд ли стольких эпитетов достойна какая-либо другая рыба.

Реку Лозьву для себя я впервые открыл на сплаве в 1989 г., куда меня пригласил мой друг и в последующем соратник, а тогда — местный житель поселка Хорпия Алексей Сазанов. Река поразила меня своей дикой первозданной красотой. Здесь мы поймали своих первых хариусов и таймений. Всего несколько лет прошло, как прекратили молевой сплав леса. Стали пустеть поселки лесозаготовителей и закрываться многочисленные зоны. Казалось, вот сейчас река оживет, очистится от топляка, и рыбы станет много. Но не тут-то было. Некогда закрытый для законопослушных граждан район стал совершенно открытым и ... беззащитным. Год от года туристов, рыбаков и охотников становилось все больше. За сезон по реке проходили сотни лодок с рыбаками со всего Урала и из-за его пределов. Все, включая местных жителей, в один голос стали утверждать — рыбы становится год от года меньше. Таймень стал совсем редок, хариус мельчает.

С чего все началось

А началось все, как это часто бывает, со спора. Спор, и не шуточный, разгорелся на уральском рыбацком форуме в марте 2003 г. Тогда кто-то поинтересовался, где в наших уральских краях можно половить тайменя, а я в ответ призвал сжалиться над царь-рыбой и в случае поимки милостиво отпускать ее. Дискуссия продолжается и по сей день, хотя акценты несколько сместились. Тема переросла в «программу по спасению тайменя». Речь идет уже больше не о том, отпускать или не

отпускать, а о путях сохранения редких видов рыб и роли в этом рядовой рыбацкой братии.

Не имеет смысла здесь пересказывать всю разгоревшуюся полемику. Кому это интересно, может прочитать об этом на форуме сайта uralfishing.ru (что довольно увлекательно с точки зрения эволюции рыбацкого сознания). Я особо благодарен острым выпадам оппонентов: они способствовали накоплению критической массы собственных амбиций, в результате все вылилось в твердое убеждение в необходимости действовать. К этому же подвигла и статья Орри Вигфюссона «Когда я думаю о России» о деятельности фонда по сохранению североатлантического лосося в 1-м номере журнала «Нахлыст». Процесс, как говорится, пошел. За время дискуссий пришлось перечитывать множество литературы, изучать зарубежный опыт. Но главное — появились единомышленники. Постепенно сложилась команда, в которую влились специалисты: экологи, ихтиологи, рыбоводы и просто отличные надежные мужики, с которыми пройдены сотни экспедиционных километров по реке Лозьва и ее притокам.

Почему мы выбрали Лозьву? На это было несколько причин: во-первых, реку многие из нас считали родной, мы знали ее много лет, знали местных жителей, их уклад, что немало важно. Во-вторых, Лозьва являлась (и является) одной из самых чистых и в то же время доступных рек на Урале, куда еще не дошла промышленность и цивилизация. В-третьих, в Лозьве еще встречался таймень. Хотя ему и

отводили в то время специалисты-таймешатники от силы 3 года до полного исчезновения.

Эксперимент на отдельно взятой реке

Главная цель, которую мы поставили перед собой в 2003 г. — изучить состояние популяции тайменя в Лозьве и факторы, влияющие на ее существование.

Первая экспедиция состоялась в мае 2003 г. Задача — определение условий и мест нереста тайменя и хариуса, отработка технологии отлова и сохранение производителей живыми, что было бы полезным в будущем для проведения искусственной инкубации. В составе экспедиции были 4 человека, включая научного сотрудника института экологии растений и животных УрО РАН г. Екатеринбурга Александра Лугаськова, профессионального ихтиолога-полевика. И мы, три энтузиаста, рыбаки-любители. Накануне в бассейновом управлении были получены разрешения на отлов в научных целях нескольких таймений.

Это была первая наша научная экспедиция на Лозьву и первая поездка во время нереста. Что ошеломило нас в первые же дни — наличие на реке огромного количества сетей. На верхнем от поселка Вижай участке реки в 20 км, который мы обследовали, не было ни одного залива, притока, старицы, свободных от сетей! И это практически верховья, куда непросьто в это время и добраться, что же творится ниже? И это на реке, где живет занесенный в Красную книгу

таймень! Раз в день мимо нас курсировали лодки местных жителей, в которых пайвами отвозилась пойманная рыба. В устье речки Маньи застали дремавших в лодке неподалеку от расставленных сетей двух местных жителей. Подъехав ближе, заметили в руках у обоих ружья. Когда они узнали, кто мы и с какой целью прибыли на Лозьву, то успокоились, отложили ружья и рассказали, что ловится. Самый большой пойманный накануне таймень потянул на 19 кг. На вопрос, сколько их всего было поймано, ответили — мало, несколько штук. Сетовали на качество сеток-китаек, рвет их таймень. Хариус попадает до 1,5 кг, но редко, он уже прошел вверх, в основном попадает на 500–700 г. Участки реки распределены между местными и приезжими из г. Ивделя. Нам посоветовали сети чужие не трогать и не лезть на чужие участки.

Нам же мужики милостиво выделили часть «своего» участка в устье реки Котляя.

Задачу экспедиции мы выполнили. Было поймано, измерено, взвешено и отпущено 7 половозрелых тайменей и около десятка хариусов. Отработана техника отлова производителей живыми, без повреждений. Определен срок нереста тайменя на данном участке — 28–30 мая при температуре воды 8°C (интересно, но в последующие годы эти даты нереста оставались неизменными).

В последующем экспедиций было много, по 4–5 в год, с 2003 по 2006 годы. Задачи их были разные: продолжение изучения условий нереста, сезонных миграций тайменя и сибирского хариуса, определение пресса со стороны рыболовов-любителей и браконьерства, темпы роста, возрастной и видовой состав рыб верхнего участка Лозьвы. Мы исходили верховья реки и горные притоки, определили нижнюю границу обитания тайменя. За эти годы, благодаря спонсорской помощи, была проведена большая работа по сбору информации, накоплен значительный материал, который

мог бы стать основой не одной диссертации.

Самым значительным событием стала экспедиция в мае 2004 г. К ней мы готовились несколько месяцев, поскольку задачи поставили перед собой очень сложные: в полевых условиях отловить производителей тайменя и хариуса, выдержать их в садках до созревания половых продуктов, провести их отбор и произвести искусственное оплодотворение икры тайменя и хариуса. При этом производители должны оставаться живыми и нетронутыми, использование скальпеля и стимулирующих уколов с гипофизом не предполагалось. Мы обратились за помощью в Уральский филиал ФГУП «Госрыбцентр» и нашли заинтересованность и поддержку. Совместно разработали программу работы, изучили опыт разведения лососевых в России и за рубежом, изготовили несколько типов садков для содержания производителей.

В этот раз нам не пришлось согласовывать с местными браконьерами место расположения нашей весенней экспедиции. Браконьеров просто не было, как их не было и в последующие 2005–2006 годы. Сказались предпри-

ятые меры: проведенное накануне нереста у главы местной администрации совместное совещание с силовыми структурами, статьи в местной газете, вывешенные аншлаги и патрулирование реки совместно с местными и областными рыбохотинспекторами.

В экспедиции участвовали: от института экологии — ихтиолог Александр Лугасков, от ФГУП «Рыбцентр» — заведующий лабораторией озерного хозяйства Сергей Силивров и заведующий сектором рыбоводства Евгений Цурихин, старший охотовед Ивдельского района Александр Нарвилас, а также рыболовы-любители Алексей Сазанов, Сергей Шурыгин и я. О работе экспедиции телеканалом АТН Екатеринбурга был снят документальный фильм «Царь-рыба». Экспедиция длилась 20 дней.

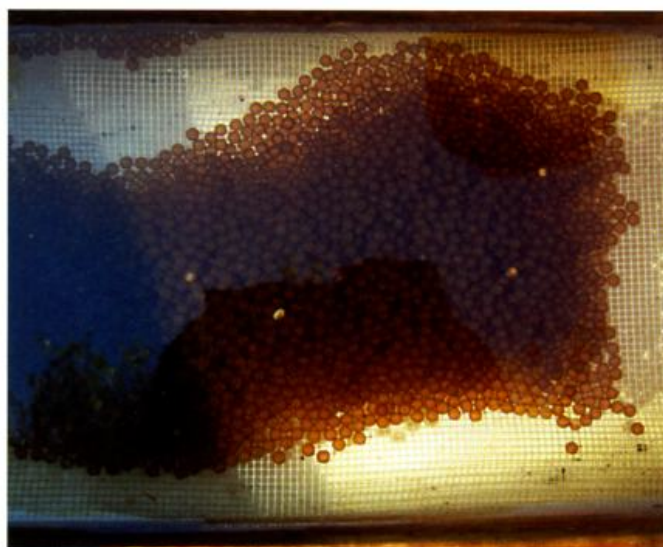
Результат превзошел наши ожидания. Единственная пойманная половозрелая самка на четвертый день после поимки «отдала» икру, и она была успешно искусственно оплодотворена «сухим» способом. Всего было получено 7 тысяч икринок. На следующий день, после осмотра, целые и невредимые самка и несколько самцов тайменя были выпущены в реку.

Закладка тайменей икры на инкубацию

Икра тайменя

Икра хариуса

Параллельно подобным образом была получена икра хариуса. Честно говоря, мы сами не ожидали тогда, что дойдем с первого раза до инкубирования икры. Поэтому рамки для инкубации доделывали на месте. Рамки с икрой тайменя и хариуса были заглублены на разных участках реки для инкубации и последующего выклева. Устроены они были таким образом, чтобы личинки после выклева и рассасывания желточного мешка могли самостоятельно покинуть рамку.

В последующие 2005–2006 годы работы по искусственной инкубации икры совершенствовались и усложнялись. В 2005 г. инкубация также проводилась на рамках, но рамки уже устанавливались на понтонных садках, защищающих рамки с икрой от повреждений плывущим мусором. На месте постоянно работали 2–3 человека. Дело в том, что основной паводок в верховьях реки приходится на середину — конец июня. В это время и так полноводная река может на глазах, за какие-то 4–5 часов, подняться еще на метр–полтора и превратиться в бурный мутноватый поток с плывущими по нему с корнем вырванными деревьями, которые могли просто снести наши садки. В таких случаях приходилось срочно подтаскивать понтоны с садками в затишье к берегу, а после спада воды ставить их на место.

Кроме того, в задачи дежуривших входили: ведение рабочего журнала, куда фиксировались температура воды и воздуха, изменения, происходившие с икрой; выборка мертвых икринок, периодическая обработка икры и рамок противогрибковым раствором, посадка выклюнувшихся личинок в отдельные садки, кормление личинок. В 2006 г. инкубацию проводили уже в базовом лагере в поселке Вижай, где собрали полупромышленную пилотную установку: из реки вода с помощью насоса подавалась через фильтр в напорную емкость, расположенную на берегу, оттуда самотеком непрерывно поступала в инкубационный аппарат. Выклевавшиеся личинки тайменя и хариуса содержались в садках до рассасывания желточного мешка, какое-то время искусственно подкармливались, затем, уже подросшие, выпускались в реку. Инкубация икры хариуса длилась от 2,5 до 3 недель, тайменя — 30–35 суток, в зависимости от количества температурно-дней. Выход от икры до стадии личинки по хариусу составил в прошлом году в среднем около 70% (в отдельных партиях до 93%), по тайменю 60–65%. Для сравнения: по данным ученых, в природе эти цифры составляют от десятых долей до 3%. Главная причина столь низкого выхода в природных условиях: икра активно поедается

икроедомы: рыбами, насекомыми и их личинками. Инкубация на рамках, закрытых с обеих сторон мелкой сеткой, защищает икру от икроедов.

В результате за три года было получено и выпущено в реку более 44 тысяч личинок хариуса и 12,5 тысяч личинок тайменя. Может показаться, что не так уж и много для участка реки длиной 220 км (ареал обитания хариуса и основного стада тайменя на Лозьве). Но главная цель была достигнута — отработана технология, изучено влияние различных факторов на инкубацию икры. При этом все производители — и таймени, и хариусы — сохранены живыми и через сутки-двое после отбора половых продуктов отпущены в реку. Для отбора икры тайменя ежегодно отлавливалось только по одной самке и 4–5 самцов (такое же соотношение во время нереста в природе). Причем молоки отбирались и использовались от всех самцов.

Что имеем — не храним, потерявши — плачем

Уже в 2004 г. в результате проделанной работы у нас появилось твердое убеждение, подкрепленное полученными фактами и знаниями: **исчезновение из наших водоемов редких видов рыб, в частности тайменя, — не есть**

неизлечимая болезнь нашего времени, это только диагноз вполне излечимой болезни.

Чтобы поставить диагноз и выбрать правильное лечение, нужно разобраться в причинах исчезновения ценных и редких видов рыб, а для этого обратиться к истории и географии.

Что водилось в Уральских реках и озерах до прихода сюда русских промышленников, можно только догадываться. А вот что водилось в водоемах Урала в конце XIX века, мы можем точно представить по работам Л. П. Сабанеева, который прожил и проработал здесь почти 10 лет. Таймень был обыкновенной рыбой и водился во всем Камском бассейне; в Обь-Иртышском бассейне (реки Тавда и Тура и их притоки), на Южном Урале в реках Белая, Уфа, Урал, Сакмара,

Миасс, в озере Аргизи. Таймень достигал очень больших размеров, наиболее крупные экземпляры встречались в притоках р. Тавды. Там он наряду с нельмой, осетром и стерлядью еще в 60-х годах прошлого столетия являлся промысловой рыбой. В реках Тавда, Лозьва, Сосьва, Тура и ее притоках — Ница, Пышма, а также в реках Исеть и Миасс находились традиционные нерестилища нельмы, а в Камском бассейне — белорыбицы. Во всех уральских реках восточного и западного склона нерестились осетровые — осетр, стерлядь, белуга (Камский бассейн). В горных речках, притоках рек Белой, Уфы, Чусовой в изобилии водилась форель-пеструшка. Хариус на Урале, и европейский и сибирский (местное устаревшее название — часовой, не потому ли река Чусовая?), был самой обыкновен-

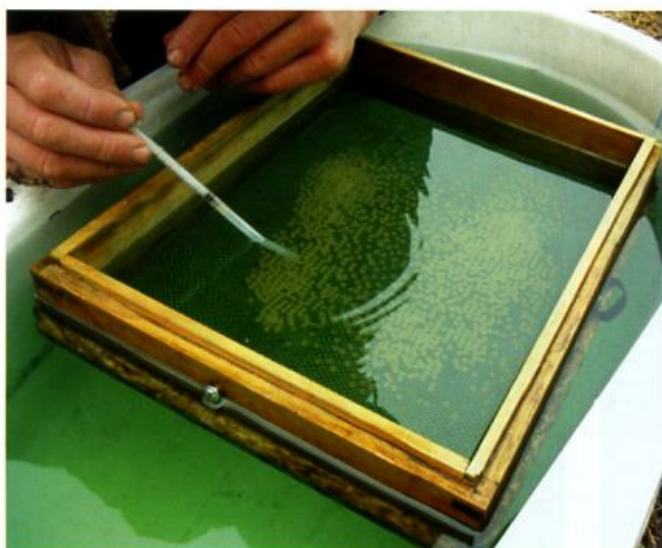
ной рыбой. Из сиговых на территории Свердловской области был очень многочислен и добывался не так давно в промысловых количествах в Тавде и ее притоках (Сосьва, Лозьва) — тугун (сосьвинская селедка). Про остальную рыбу не стоит и говорить.

Интересно, что в начале 30-х годов XX столетия, согласно Ю. В. Цехановичу («Книга рыбака любителя» — о рыбах и рыбалке на Урале), видовой состав и ареалы распространения рыб, включая тайменя, не изменился по сравнению с XIX веком. Таймень оставался по-прежнему обыкновенной и распространенной рыбой:

«Следует еще раз подчеркнуть, что таймень является одним из самых интересных объектов любительского лова усовершенствованной удильной снастью, а обилие на Урале горных рек

Опытный рыбовод Евгений Цурихин с самкой тайменя

Нерест

и речек, где водится таймень, дает возможность для широкого распространения этого увлекательного лова».

Это то, что было, причем сравнительно недавно. А что стало сегодня?

Сегодня все из перечисленных рыб, за исключением только хариуса сибирского, занесены в Красную книгу как редкие и исчезающие виды.

Причины

1. Безжалостная рубка лесов

Ситуация стала ухудшаться с 30-х годов прошлого века, когда уральский север превратили в ГУЛАГ. Лес рубили беспощадно, сплошной рубкой, причем в первую очередь вдоль берегов, и сплавливали по этим же рекам. Береговую рубку запретили только в 70-х годах, когда и рубить уже нечего было. Сейчас масштабная промышленная рубка не ведется, все, что можно было, — вырублено, кругом подрастает в основном лишь молодой лес. Поэтому и зоны позакрывали, и поселки в упадок пришли, большинство населенных пунктов навсегда канули в Лету. Вырубка лесов привела к ухудшению гидрологического режима рек. Коренные хвойные и темнохвойные леса, преобладающие в верховьях, заменились молодыми смешанными. В результате реки стали менее полноводные, вода стала больше прогреваться в летний период, на дне

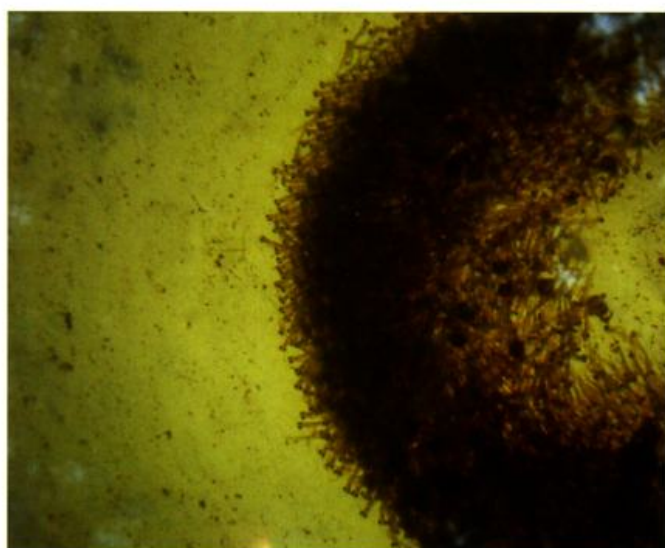
рек, где шел молевой сплав, под слоем песка, гальки, ила лежат сотни тысяч, а может и миллионы кубов древесины, ухудшая кислородный режим в низовьях рек в зимний период.

2. Загрязнение водоемов

Второй фактор — техногенное и бытовое загрязнение рек и озер, которое в разной степени коснулось большинства наших водоемов. Как известно, лососевые рыбы особенно требовательны к чистоте воды и содержанию кислорода. И они первыми исчезают из загрязненных водоемов. Загрязнителями рек и озер являются прежде всего промышленные предприятия, сами города с их коммунальными хозяйствами. Наличие россыпного золота и платины привели к трагедии многие речки Урала. К их числу относится Лобва, где много лет работает драга. Река похожа на мутный селевой поток, тут не то, что таймень, пескарь не сможет выжить.

3. Зарегулирование рек

Начавшееся с «демитовского» периода освоения Урала, строительство горнозаводских прудов в верховьях речек, а в советские времена — строительство плотин и водохранилищ уже на крупных реках, привело к исчезновению проходных рыб на Среднем и Южном Урале, таких как осетровые, лососевые,

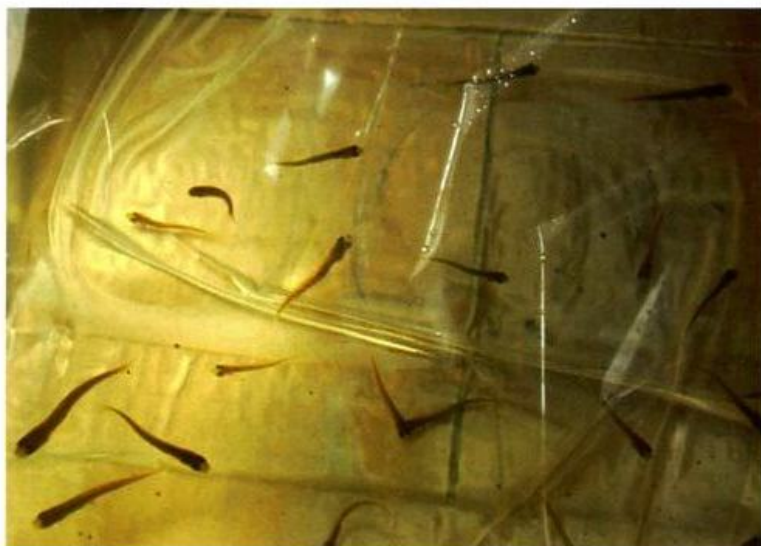

Процесс выклева пошел

поднимавшихся когда-то из Каспия. Таймень и хариус также являются непоседами и ежегодно совершают сезонные (прежде всего нерестовые) миграции на многие десятки и сотни километров в самые верховья, где там, и только там, имеются единственно возможные естественные условия для воспроизводства потомства — быстрая, прохладная, чистая и богатая кислородом вода, чистый галечник. Лишение этих рыб возможности нерестовой миграции и обмена генофондом приводит к вырождению и исчезновению популяции. Это наглядно видно на примере Чусовой, верховья которой, а также левый приток Ревла, отрезаны от основной реки водохранилищами. В результате оставшийся там хариус измельчал и практически исчез.

4. Браконьерство

Один из главных факторов, влияющих на состояние ихтиофауны водоемов — браконьерство и огромный бесконтрольный пресс со стороны рыболовов, а для Лозьвы сегодня это главный фактор. Да простят меня рыболовы-любители, но порой, читая отчеты о мешках «честно, по-спортивному» добытой рыбы, задумываешься, а в чем разница между браконьерской сетью и современной уловистой снастью, которая, находясь в жадных, неумных руках, может обловить любую сеть?

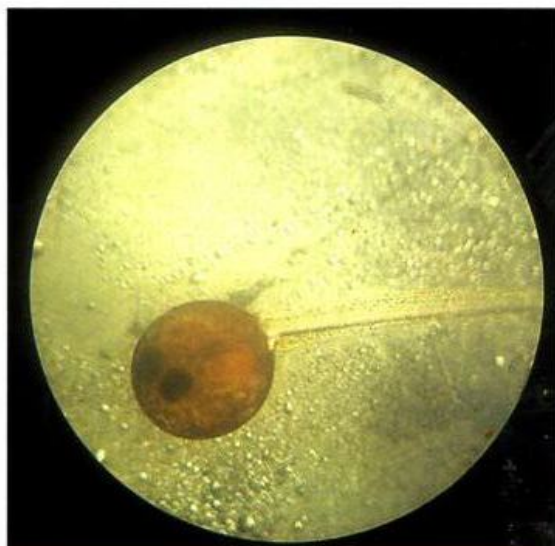
Таймешки

До конца 80-х годов прошлого столетия, пока действовали зоны, территория севера Свердловской области из-за режимного контроля редко посещалась туристами и рыболовами-любителями. Сейчас же ежегодно по Лозьве сплаваются сотни лодок с рыбаками, туристами. И все ловят рыбу. И в том числе запрещенного к вылову тайменя, в основном мелкого, от 1 до 2 кг. Соблазнить его легко. В молодом возрасте таймень активно питается и хватает все, что движется. В прошлом году мы организовали для группы туристов сплав по одному из притоков. Нахлыстом они не владели и пытались поймать хариуса спиннингом на мелкую вращающуюся блесну. Туристы были очень удивлены, когда на одного пойманного хариуса приходилось по 2 поклевки килограммового тайменя. Так как накануне туристы были предупреждены о запрете вылова тайменя, а группа сопровождалась нашими егерями, все таймени сразу же отпускались. Но «неорганизованные» туристы, коих сегодня большинство, тайменя чаще не отпускают. Ни большого, ни малого.

Про спиннинг хочу сказать отдельно. Эту историю рассказал житель поселка Вижай, Плотников Леонид Васильевич. Первый спиннинг в поселке появился в начале 60-х годов прошлого века. До этого местные

жители не знали такую снасть, тайменя добывали острогой, неводом, сетями, ловлей на дорожку. Но таких уловов, как спиннингом, никто никогда в поселке не видывал. А было это так. В семье Плотниковых появился первый и единственный в поселке бензиновый лодочный мотор. Был он громоздкий, шумный и маломощный по нынешним меркам, но все-таки мотор! Както к Плотниковым обратились геологи с просьбой поднять их вверх по реке на рыбалку, а взамен они обещали подарить металлический спиннинг с невской катушкой. Свезить геологов вызвался старший брат Леонида. Через два дня они вернулись в поселок на лодке-горнячке, набитой доверху крупными тайменями. Вскоре Плотниковы стали знатными таймешатниками. Но хоть и пытались братья утаить новую снасть, слух о ней, как о более уловистой, быстро разошелся по поселку.

Современный спиннинг с разнообразными приманками — убийственная снасть для тайменя. Доступный сплавной участок реки, посещаемый хотя бы раз в неделю приезжими рыболовами-любителями, в большинстве спиннингистами, выбивается к концу сезона по тайменю начисто. Это факт. Подчеркиваю — приезжими. Местные жители, которых и осталось-то несколько десятков на

Так начинается выклев

всю округу, из них рыбаков и того меньше, ловят летом в основном хариуса — удочкой на червя или корабликом. Современная снасть им не по карману, сетями и неводом ловить в последнее время осторожничают, штраф 2500 рублей за голову тайменя, плюс за сети — сумма для большинства фантастическая, да и поотбирали у них почти все сети рыбинспектора за последние 3 года.

Следует вывод: главный урон тайменю сегодня на Лозьве наносят рыболовы-любители, спиннингисты. Отсюда следует, что бесконтрольное использование спиннинга должно быть запрещено на верхнем участке Лозьвы. Применение его возможно только при наличии лицензии на отлов тайменя по принципу «поймал-изъял» или «поймал-отпустил» и под контролем гида.

Некоторые мысли по поводу ловли по принципу «поймал-отпустил»

Скажу следующее: подавляющее большинство тайменей, пойманных любой снастью, будь то нахлыст или спиннинг, мушка, блесна, воблер или «мышь», с одним крючком без бородки или с тремя тройниками, но подержанных по очереди в руках, снятых на фото, видео, поодиночке, группой,

лежа, стоя, сидя, при этом неизбежно и не по разу падающих из рук на камни, а затем «реанимированные» в течение получаса и под громкие аплодисменты и щелканье фотокамер, вялые (бывает и шустрые), но живые, отпускаемые в родную стихию..., короче, почти все эти таймени, отплыв с глаз долой в сторону, ложатся на бок на дно и ...погибают. Не верите? Попробуйте после всех этих процедур тайменя отпустить не в реку, а в какой-нибудь заливчик, и наблюдайте. Долго ждать не придется. Если в течение часа он еще жив и не перевернулся кверху брюхом, а напротив, стал более энергичен, — тогда можно отпустить. Если нет — лучше уж съесть, не пропадать же добру, а заодно и подумать, стоит ли его губить ради лишней зарубки на спиннинге. Кстати, когда будете разделять его, обратите внимание на область сердца, часто там обнаруживается кровоизлияние, причина смерти — инфаркт от стресса. Именно от стресса. Приходилось встречать тайменей с откусенными хвостами, выдранными наполовину жабрами, и ничего, оставались живыми, раны зарастали, плавники отрастали, хотя, наверное, им было очень больно. Все потому, что это происходило в родной стихии, будь-то схватка с другим тайменем или щукой, либо со снастью, но таймень — это боец, раз остался жив, пусть и в ранах, — победитель. А раны до свадьбы заживут. А вот когда его выволакивают против воли на берег, хватают горячими руками, бьют об камни, ослепляют вспышками, дышать не дают, в общем берут в плен, да еще издеваются... Не выдер-

живает сердце свободолюбивой рыбы. А таймень — холерик!

Если серьезно, мы — за лицензионную ловлю тайменя с изъятием. Нахлыстом или спиннингом. Самая захватывающая охота на тайменя — ночью на «мышь». И чем темнее ночь, тем лучше. И ощущения острее, и охота бывает удачнее. Но как в полной темноте быстро подвести рыбу и, не вытаскивая ее на берег, в воде, не включая фонарь (чтобы не слепить ее), отцепить ее от крючка, не травмируя? Теоретически возможно, если крючок один и, желательно, без бородки, и таймень небольшой. А если это крупный таймень? Пытаться его отцепить в воде ночью, да еще в одиночку, просто небезопасно. Ловля по принципу «поймал-отпустил» должна производиться при наличии достаточного опыта и соблюдении общих для этого принципа правил: чем быстрее вы отпустите рыбу, тем больше у нее шансов на выживание, а это обуславливается мощностью снасти, количеством крючков, наличием помощника и т.д. В противном случае, добрые намерения приведут к фарсу, отпущенный вроде таймень бездарно погибнет. Еще один аргумент в пользу рыбалки с опытным гидом-инструктором: гид определяет, кого можно изъять, кого нужно отпустить. К примеру, половозрелых самок желательно отпускать всех. А чтобы отличить самку от самца, нужны специальные знания и опыт.

Эксперимент продолжается

Мы рассматривали 2 пути сохранения тайменя в реке Лозьва:

1. Запретительный путь. Создание заповедника — государственной струк-

туры, запрещающей какой-либо вид деятельности на его территории, включая рыбалку, охоту, активный туризм и прочее.

2. Разрешительно-контролируемый путь. В противоположность первому пути — развитие рекреационного туризма, контролируемой и лимитируемой рыбалки, охоты и других видов активного туризма с одновременным усилением контроля за природопользованием, искоренением браконьерства, проведением работ по искусственному воспроизводству и зарыблению реки ценными видами рыб.

Первый путь — создание заповедника, как формы природопользования — нам совершенно неинтересен, поскольку заповедники существуют сами по себе, а ситуация вокруг них продолжает ухудшаться, никакого влияния в нравственном и эстетическом воспитании на рядовых граждан они не оказывают. Мы прежде всего рыболовы, и рассматриваем тайменя как интереснейший рыболовный объект, а не как ископаемый реликт, который необходимо хранить на полке в музее.

Второй путь наиболее полно соответствует стратегии устойчивого развития*, он же и наиболее эффективный. Об этом свидетельствует опыт развития рекреационной рыбалки на Кольском полуострове и зарубежный опыт.

Применительно к нашей ситуации можно сказать так: мы выбираем путь сохранения природы через развитие рекреационного туризма, главный принцип которого: вылов рыбы, добыча животных должна вестись обоснованно и платно, затраты (плата) должны полностью компен-

* Один из основных концептуальных вопросов, касающихся взаимодействия человеческого общества и окружающей природной среды, был продекларирован Конференцией ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992). Один из принципов (4-й), выработанный Конференцией: «Для достижения устойчивого развития защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него».

В соответствии с Концепцией перехода Российской Федерации к устойчивому развитию (утверждена Указом Президента РФ № 440 от 1 апреля 1996 г.) под устойчивым развитием понимается такое развитие, которое обеспечивает сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей. Иными словами, нынешнее поколение может удовлетворять свои потребности, не создавая угрозы для будущих поколений.

Хартия устойчивого развития европейских городов (г. Ольборг, Дания, 1994 г.) определяет цель устойчивого развития как достижение стабильной экономики, социальной справедливости и устойчивости окружающей среды. Устойчивость окружающей среды предполагает сохранение природного богатства, поддержание биоразнообразия и здоровья человека.

сировать (воспроизводить) выловленное и добытое.

Главный фактор, влияющий на состояние ихтиофауны Лозьвы — человеческий. Он разделяется на две основные группы:

1. «Нелегальное» воздействие — браконьерство, несанкционированная рубка лесов, экологическое загрязнение от воздействия населенных пунктов, предприятий, частных лиц — незаконные, негативные воздействия физических и юридических лиц на природу.

2. «Легальное» воздействие — охота и рыбалка по установленным правилам, лицензированные виды природопользования: промышленная рубка лесов, водопользование, добыча полезных ископаемых и прочее.

Главная задача — свести к минимуму 1 группу и поставить под жесткий контроль 2 группу, то есть поставить дело таким образом, чтобы плата за легальное и нелегальное воздействие полностью компенсировала затраты на **полное устранение последствий воздействия** (за каждое срубленное дерево — посадить 2, за каждого пойманного тайменя — запустить 1000 личинок тайменя и так далее).

Это все возможно попытаться осуществить, если вступить в юридические отношения с государством и принять на себя определенные обязательства по решению этих задач, что мы и сделали.

Мы пошли по этому пути. Правда, путь оказался неизведанным и никем еще не проторенным. Дело в том, что мы, как нам кажется, впервые в России создали КРХ (культурное рыбное хозяйство) не на замкнутом водоеме, а на реке, точнее верхнем ее участке, протяженностью 220 км, а с притоками — более 1000 км! Такой масштаб получился не от жадности. Эта территория — ареал обитания основного стада тайменя в Лозьве. В верхнем участке он нерестится, в среднем и нижнем нагуливает и зимует. Для того чтобы успешно решать задачу по сохранению тайменя, необ-

ходимо было брать под контроль либо весь этот участок, либо ничего. Граница была обусловлена и возможностью контроля территории: по участку проходит одна дорога, населенных пунктов практически нет.

Весной 2005 г. специализированное предприятие ООО «Фонд дикой природы Северного Урала», учрежденное рыбаками-любителями, авторами проекта по сохранению тайменя, заключило с ФГУ «Камуралрыбвод» договор на закрепление верховьев Лозьвы с целью создания культурного рыбного хозяйства, главными задачами которого являются сохранение и воспроизводство ценных видов рыб и организация рекреационной рыбалки.

Удивительно, но при создании КРХ и закреплении в пользование столь протяженного участка реки не было препятствий со стороны государственных чиновников, и даже чувствуется до сих пор некая заинтересованность в нашей работе. Очевидно, нам поверили. Также сильно сказалось наше тесное и результативное сотрудничество с учеными-ихтиологами.

С какими проблемами мы сталкиваемся? Проблем много, например, положение о любительском и спортивном рыболовстве, а также КРХ (по которому работаем и мы), действует в Свердловской области еще с 1968 г. практически без изменений. А между тем мы живем уже в другой стране. Изменились товарно-денежные отношения. Изменилось отношение к собственности, права и обязанности участников рынка. В положении о КРХ же ничего не изменилось. У нас есть много обязанностей. В частности, охрана водоема от браконьерства, контроль над соблюдением правил рыболовства, регламентирование рыбной ловли, зарыбление реки. Но у нас, парадокс, нет прав для осуществления своих обязанностей!

1. Мы не имеем права на законных основаниях осуществлять задержание браконьеров, изымать сети, производить досмотр улова, составлять и пред-

являться иски на возмещение ущерба! Это может делать только штатный рыбинспектор. Внештатники — упряднены. В огромном Ивдельском районе, размером примерно с Владимирскую область, рыбинспектор — один. И мы вынуждены постоянно обращаться в областные природоохранные силовые структуры за помощью в осуществлении, казалось бы, своих обязанностей.

2. Для зарыбления реки молодь тайменя и хариуса необходимо сначала ее получить, а для этого требуется отловить производителей, что делать во время нереста категорически запрещено. Из тупиковой ситуации выходили благодаря лицензиям на отлов в научных целях нескольких особей тайменя, получаемым до сих пор институтом экологии и «Рыбцентром». Между тем, отсутствие всяких лицензий не мешает браконьерам ежегодно вылавливать на Лозьве сотни тайменей.

Очевидно, что-то надо менять в нашем законодательстве и приводить его в соответствие с требованием времени в решении проблем по сохранению редких видов рыб.

Заключение

Сегодня мы уверены на 100%, что тайменя и хариуса (как впрочем и любую другую, самую экзотическую рыбу!) можно успешно не только сохранять, но и воспроизводить в любых количествах и использовать как объект любительского и спортивного рыболовства на Урале!

Для этого необходимо:

- создание постоянно контролируемого маточного стада, размер его зависит от возможностей содержания и потребностей в личинках;
- строительство мини-завода по инкубации икры и подращиванию личинки тайменя и хариуса;
- спрос на личинок, это определяет и финансирование.

Необходимо, чтобы эта программа была поддержана на государственном уровне. Уже через несколько лет после запуска мини-рыбзавод мог бы выпускать молодь тайменя и хариу-

са в количествах, достаточных для зарыбления других рек, где он стал редок или исчез по вине человека. При координации работы, принятии ряда организационно-правовых мер и необходимом финансировании можно было бы в течение определенного времени, примерно за 10–12 лет (учитывая, что 7–8 лет — срок, по истечении которого таймень сам начинает размножаться), восстановить исторический ареал обитания тайменя на Урале там, где, конечно, сохранились условия, и вывести его со временем из Красной книги, как рыбы обычной и вполне распространенной, как было еще недавно, в середине XX столетия.

И, пожалуй, самый важный результат, полученный нами совместно с научными организациями, природоохранными и правоохранительными органами:

— каждый год, начиная с 2004 г. в весенний период на верхнем нерестовом участке реки практически не стоит

ни одной браконьерской сети. Это значит, что дополнительно многие сотни половозрелых хариусов, многие десятки таймелей сохранились живыми и отложили миллионы своих икринок;

— начиная с 2005 г. в летне-осенний период нами проводятся совместные с областной рыбинспекцией рейды на реке для контроля соблюдения правил рыболовства.

И результаты пробных обловов, и утверждения местных жителей и приезжих рыбаков говорят о том, что в Лозьве значительно увеличилось количество молоди тайменя и хариуса 1–3-летнего возраста.

Река Лозьва рассматривается нами как объект для реализации программы по сохранению ценных видов рыб, интереснейших объектов спортивного рыболовства — тайменя, хариуса как в самой Лозьве, так и восстановлению в дальнейшем естественного ареала обитания этих рыб на Урале.

Если вас заинтересовала изложенная в статье информация и возникли

какие-либо вопросы, то вы можете связаться с автором либо по электронной почте lozva05@uraltc.ru, либо по телефону 8-912-24-15057 или (34368) 52148. 🐟

СПОРТФИШ — РЫБОЛОВНЫЙ ТУРИЗМ

www.sportfish.ru

Москва: (495) 780-67-41, 788-10-54
 Санкт-Петербург: (812) 312-11-43
 Киев: +38 (067) 448-22-23